

Мы повествовали о разных людях и судьбах. Сегодняшний рассказ пойдет о человеке, взявшем на себя величайший подвиг – юродство Христа ради.

Юродство – духовно-аскетический подвиг, который заключается в отказе от мирских благ и общепринятых норм жизни, принятии на себя образа человека, не имеющего разума, и смиренном терпении поруганий, презрения и телесных лишений.

Родился Александр Ребячьих в 1890 году в Архангельске, в богатой по тем временам семье. Отец его был известным в городе человеком. Ему, как единственному сыну (в семье росли еще 2 девочки - сестры батюшки), покупались все лучшие костюмы, которые появлялись в магазинах Архангельска. Но уже в юности все его существо тянулось к Богу, к вере и противилось всякой роскоши. Несколько раз сестры (одну из них он называл Лялей) почти насильно уводили его на танцы. Приведут и смотрят, кого брат танцевать пригласит. Он смеялся, рассказывая об этом: «Я самую бедную девочку выберу - и одета она плохо, и не смотрит на нее никто. А мне до чего же радостно на сердце от ее улыбки, довольного личика. Ляля домой в слезах прибежит, жалуется родителям: «Ну просто стыдно за него, мама! Что хуже, то и берет». Скоро перестали сестры меня по танцам водить. А я и рад». Первое, что он сделал, решив отречься от мира, в трескучий мороз босиком перешел Северную Двину - такое

Иерей Александр Ребячьих

Судьбы людские

После нескольких лет проживания в Бежецке, в конце 30-х годов ему была определена ссылка в г. Шарья Костромской области. Как он добирался, какие трудности выпали не его долю - неизвестно, но в Шарью он прибыл в 1943 году.

«Кто и когда первым встретил в Шарье странного человека в изношенной до дыр рясе, с кровоточащими язвами на почти босых ногах - до сих пор остается тайной. Известно, что появился отец Александр в самый разгар Великой Отечественной словно ниоткуда - лишь немногим духовным чадам открыл он историю своей жизни. Но весть о нем и молепальном доме на улице Школьной разнеслась по Шарье и району в мгновение ока. Каждый день сюда приходили и приезжали люди, сохранившие в душе любовь к Богу, несмотря на царившее в стране безверие. Именно благодаря им, живым и ушедшим в мир иной, имя отца Александра, по всей видимости, обладавшего даром духовного провидения, не кануло в лету, не поросла травой и забвением могила его. Подробности жизни отца Александра в Шарье пришлось собирать по крупицам. К сожалению, за давностью лет мало осталось людей, знавших и видевших его. Но даже

Я умру, когда скажут «Победа!»

испытание себе выбрал. Ночь после этого на печке просидел, вся кожа с ног сошла, а мать под иконами плакала: «Матерь Божья, за что ты меня наказала сыном таким?» С тех пор ноги у него и покрылись незаживающими язвами. Отец даже бил батюшку несколько раз от отчаяния. Но он только молчал и молился - ни за что не хотел с пути Божьего свернуть.

В Архангельске он был рукоположен в священники, где и служил в соборе. Посадили его, как и многих других священнослужителей, за веру, хотя официально повод был назван другой. Злой человек написал на батюшку донос. Как ни плакали люди - прихожане того собора, как ни заступались, видно, так Богу было угодно. Около десятка лет провел в лагере на Колыме. На родину в Архангельск вернуться ему не позволили. Часто вспоминал тюремные нары в три ряда, на которых даже вытянуться в полный рост невозможно, голод, холод, бесконечные допросы. Несколько раз предлагали ему отречься от Бога, обещая в этом случае сразу домой отпустить. Но он жил с Богом, с Богом и умереть хотел.

Несмотря на странное свое поведение, умом он обладал здравым. По всей видимости, в юности получил блестящее образование. Достаточно было взглянуть на его каллиграфический по-

черк, послушать проповеди. Как-то его спросили об этом. Батюшка ответил односложно: «Образование, говоришь? Большое ...».

В Бежецк он прибыл в 30-х годах XX века. Жил отец Александр на квартире у верующей старушки. Все его имущество составляло священническое облачение, бережно им хранимое, ветхий подрясник, сандалии и палка с набалдашником в виде лошадиной головы, на которой он скакал по городу. Нередко батюшка рылся в кучах мусора, и когда его спрашивали, зачем он это делает, он отвечал, что пока копается - акафист по памяти прочитает. Поздней осенью, когда на реке начинал вставать лед, отец Александр входил в полынью и стоял в ней пока не заледеневал его подрясник. Нужно ли говорить, как над ним насмеялись люди, не понимавшие его подвига. Как-то епископ Григорий (Козырев), видя все нападки со стороны людей, ему посоветовал: «Отец Александр, перестань юродствовать, живи и служи как все». На что был получен ответ: «Неужели я тебя послушаю, если я родителей не пожалел».

Служил батюшка в Бежецке только раз в год, в день своего Ангела, в привезенном с собой облачении. В этот день невозможно было узнать в благообразном человеке с красивым голосом и даром проповеди того «безумца», рывшегося в помойке и скакавшего на палке.

те воспоминания, которые сохранились до дня сего (в том числе и переданные по наследству от родителей и родственников), свидетельствуют о труднейшем подвиге, который добровольно принял на себя отец Александр, по воле Божьей нашедший свой последний приют на нашей земле и похороненный в самом центре старого кладбища - так пишет жительница Ветлужской земли об отце Александре.

С бежечанами отец Александр также поддерживал общение. В одном из писем он написал: «Умру, когда скажут «Победа!». В последнем письме он попросил прислать ему «рубашку», которая осталась в Бежецке. О какой «рубашке» писал отец Александр, поняли не сразу, и только после его кончины стало ясно, что он писал о своем священническом облачении, оставленном в Бежецке.

Скончался Христа ради юродивый иерей Александр Ребячьих в День Победы, 9 мая 1945 года.

Хочется привести одно из воспоминаний, собранных в г. Шарья, об иерее Александре Ребячьих. Ими делится Маргарита Федоровна Замашкина:

«Фотография отца Александра и сейчас висит под иконами, доставшимися мне в наследство от мамы моей - Пракскови Федотьевны Смирновой. Она хранила ее всю жизнь, как и память о батюшке. Непростой он был человек - Божий.

Появился отец Александр в Шарье году в 1943-м. Я в ту пору девчонкой была, лет 12-ти от роду. Жил он на улице Школьной в Ленинском поселке, на квартире у тети Наташи Хазовой. Дом у Хазовых был большой, разделялся на две половины. Одну из них и занимал батюшка. Много людей ходило сюда молиться, даже из других районов приезжали. В Шарье церкви не было.

Дом в г. Шарья, где жил о. Александр Ребьячих

Нам, ребяташкам, постоянно вертев-шимся вокруг него, отец Александр казался тогда пожилым человеком, почти дедушкой, хотя было ему немногим за 50 лет. Наверное, из-за длинных волос и бороды, а также необычного вида. Ходил батюшка в старенькой рясе, зимой поверх которой надевал тонкий зипунок. На ногах ничего, кроме опорок - обрезанных валенок, не носил. А ноги у него больные были - в язвах все, которые почти постоянно кровоточили и гноились. Не помню, чтобы батюшка чем-то лечил их. Придет к нам вечером и прямо с порога маму мою просит: «Согрей, Паша, воды. Уж очень ноги-то болят». Да и как не болеть им, если на улице мороз под 30 градусов, а он почти босой. Погреет ноги - вот и все лечение.

На плече отец Александр носил тяжелую холщовую сумку с камнями и всякой всячиной, которую подбирал прямо на дороге. Зачем, мы не понимали. Странный он был. А на наши вопросы по по-

воду сумки отвечал всегда одно: «Грехи ваши ношу. Надо же кому-то».

С нами, детьми, он был очень ласков. Особенно сирот жалел. Заботился о них. Знал, в каких домах люди побогаче. Придет, постучит в окно палкой и требует: «Яиц давайте, крупы, масла». А утром перед школой завтрак для бедных ребяташек приготовит и зовет всех: «Заходите, детки, Боженька вам хлебушка да каши послал». Для себя, похоже, ничего не оставлял. Ни разу с нами за стол не садился.

Не пускает мама меня с сестрой и братьями в кино - бедно жили, деньги редко у нас водились. А батюшка улыбнется: «Что, Рита, хочется в кино-то? Ну, на вот тебе копеечек. Бегите».

Он в доме у нас почти каждый день бывал. Молитвам учил. Я тогда все акафисты наизусть знала. Отдохнет немного и зовет меня: «Давай, деточка, акафист прочитаем - Божьей Матери или Николаю Чудотворцу». Чаще мы их пели. Голос у батюшки был удивительно красивый.

От недугов телесных избавлял. Один такой случай на моих глазах произошел. Ездил к нему молиться женщина из Мантурова - Шура Серова. Молодая еще, а на костылях. Вот однажды перед службой отец Александр говорит ей строго: «Бросай, Шурка, костыли, хватит уже». А та испугалась: «Да что вы, батюшка, упаду я». - «Не упадешь, бросай!». Шура глаза зажмурила, костыли бросила - и пошла, и зашагала. Ходила потом только с палочкой.

О прежней жизни отца Александра я ничего, кроме того, что родом он из Архангельска, не знаю. Правда, часто он мать свою покойную вспоминал - нежно очень о ней отзывался. И все повторял: «Вот закончится война, ни одной ночи у вас не ночую, уеду в Архангельск, к ангелам - архангелам». Мы, глупые, думали - на родину к себе отправится. А он через несколько часов после сообщения о победе умер. Родина его, видно, не на земле

была.

Народу на похороны собралось столько, что ни на одном параде такого не видела. Часа два люди только прощались с батюшкой у могилы. Похоронили его на следующий же день, в 5 часов утра - боялись еще большего столпотворения.

А незадолго перед смертью своей отец Александр долго со мной разговаривал. И в разговоре бросил невзначай: «Я, Рита, на кладбище вашем памятник поставлю. Все ходить будете». Какой памятник имел он в виду - собственный или на братской могиле погибших воинов, которого в ту пору не было? По крайней мере, к тому и другому люди, действительно, ходят по-

Могилка о. Александра

стоянно. Особенно 9 Мая, в День Победы и кончины дорогого нашего батюшки.

Долгие годы на могилке его горела лампадка, потом исчезла. Новую металлическую оградку и крест лет 10 назад поставила Любовь Ивановна Витушко - Люба Дудина (ныне покойная). Девуш-

кой она была любимым чадом отца Александра. Старая деревянная оградка сгнила. А земля с могилки исчезает до сих пор так быстро, что едва успевают подсыпать. Лечатся люди и батюшку добрым словом поминуют.»

Есть люди, жизнь которых является добрым утешением для сотен, а может и тысяч других. Так и отец Александр помог многим в разных городах и весях нашей страны, утешая и наставляя словом и примером собственной жизни, которая была прожита Христа ради.

**Подготовил диакон Алексей Юдин
Использованы материалы журнала
листа газеты «Ветлужский край»
Марины Шатровой**

Юродство Христа ради

Юродивые - сонм святых подвижников, избравших особый подвиг - юродство, подвиг изображения внешнего, т.е. видимого безумия, с целью достижения внутреннего смирения. Юродство как путь святости реализует то противоположение мудрости века сего и веры во Христа, которое утверждает апостол Павел: «Никто не обольщай самого себя: если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их» (1 Кор. 3, 18-19), также: «Мы безумны Христа ради» (1 Кор. 4, 10).

Юродивые отказывались ради Христа не только от всех благ и удобств земной жизни, но также часто и от общепринятых норм поведения в обществе. Зимой и летом они ходили босиком, а многие и вообще без одежды. Нарушали часто юродивые и требования морали, если смотреть на них как на выполнение определенных этических норм.

Многие из юродивых, обладая даром прозорливости,

принимали подвиг юродства из чувства глубоко развитого смирения, чтобы люди приписывали их прозорливость не им, а Богу. Поэтому они часто говорили, употребляя внешне бессвязную форму, намеками, иносказаниями. Другие юродствовали, чтобы потерпеть унижения и беславия ради Царства Небесного.

Подвиг юродства - специфически православный. Католический и протестантский Запад не знает подобной формы подвижничества.

Первым русским юродивым следует считать **Исаакия Печерского** (+1090 г.), о котором рассказывается в Киево-Печерском патерике. К числу почитаемых русских юродивых относятся **Авраамий Смоленский, Прокопий Устюжский, Василий Блаженный Московский, Максим Московский, Николай Псковский, Михаил Клопский, блаженная Ксения Петербургская и др.**

В Московской Руси юродивые получили большую социальную значимость, они выступали как обличители несправедливой власти и глашатаи Божией воли. Юродство воспринималось здесь как полноправный путь святости, и многие юродивые почитались еще при жизни.